

— Дядюшка, у нас в лавке закончилась лапша ручной работы, у вас есть лишняя? — голос Ли Юмао донесся издалека, и Цянь Юцай тут же опустил тарелку, сгорбился и спрятался за машиной у входа в лавку.

Дядюшка вместо ответа спросил:

— Юмао, недавно вечером я пошел на пробежку и увидел, как ты едешь на велосипеде. Ты ехал как-то странно, а ведь ты всегда был хорошим велосипедистом!

Ли Юмао, стоя перед дядюшкой, улыбнулся:

— У меня есть друг, и я хотел, чтобы он пожил у меня неделю. Но в то время он меня очень недолюбливал. Если бы я пригласил его к себе, он бы точно отказался.

Он тогда попал в трудную ситуацию, у него не было денег, и знакомых тоже было мало. Как раз он встретил меня. Ему нужна была моя помощь, но он никогда бы не попросил об этом. Поэтому я решил сделать так, чтобы он сам пришел ко мне.

Я притворился, что не умею ездить на велосипеде, чтобы подождать его, но не хотел, чтобы это было слишком заметно. Поэтому я ехал немного, потом останавливался.

Мой друг боится призраков, поэтому я время от времени звонил в звонок, чтобы он знал, что кто-то рядом, и не боялся.

Если бы я не сделал этого, он бы опять заблудился. Но я не мог действовать слишком явно. Пришлось придумывать глупые способы.

Дядюшка спросил:

— Ты очень любишь своего друга?

Ли Юмао мягко улыбнулся:

— Отец моего друга и мой отец — давние друзья. Он очень заботился о нашей семье, относился ко мне особенно хорошо. Мой друг думал, что я хочу отнять у него отца, и поэтому меня недолюбливал. Но даже если он меня не любит, это не важно. Я никогда не буду его ненавидеть.

Дядюшка прищурился, краем глаза глядя на машину:

— Наверное, твой друг очень противный. Может, даже сплетничает о тебе за спиной.

— Дядюшка, вы ошибаетесь. Он очень добрый человек. Особенно любит животных. Лучше сам останется голодным, чем позволит им голодать. Он легко растрогается, не может видеть чужую боль. В детстве он даже дарил мне подарки, моему брату они очень нравились, и я

всегда был благодарен...

Слушая их разговор, Цянь Юцай был переполнен эмоциями.

Ли Юмао столько усилий приложил ради него. А он тогда смеялся над тем, что Ли Юмао не умеет ездить на велосипеде. Оказывается, он делал это специально. Если бы он немного подумал, то понял бы, что Ли Юмао, который постоянно подрабатывает, да еще и из такой семьи, наверняка часто ездит на велосипеде. Научиться ездить на велосипеде проще, чем учиться. Он же отличник, неужели не смог бы освоить велосипед? Хорошая езда на велосипеде позволяет быстрее передвигаться, у него было бы больше времени на работу и учебу.

Он не только умел ездить на велосипеде, но, возможно, делал это очень хорошо.

Цянь Юцай был полностью обманут.

Его сердце наполнилось теплом, он был тронут. Как можно не влюбиться в такого мягкого и заботливого парня? Его сердце билось так сильно, будто готово было выпрыгнуть из груди и оказаться в руках Ли Юмао.

Он был далек от того, каким его описывал Ли Юмао. Он не стоил и пальца Ли Юмао. Вспоминая злые слова, которые он говорил ему недавно, он чувствовал, как боль пронзает его сердце.

Ветер шевелил траву, человек не двигался, но сердце его было в смятении.

— Дедушка! — раздался мелодичный голос, похожий на пение соловья, и к ним подошла девушка. Она была в школьной форме старшей школы Наньмо, с белоснежной кожей, черными волосами и румяными щеками. Это была их одноклассница — красавица класса Юань Сяолин.

Юань Сяолин сразу узнала Ли Юмао. Хотя он не был в школьной форме, а носил темно-синюю рубашку и черные брюки, его изысканная манера поведения все равно выделяла его.

Ли Юмао мягко улыбнулся:

— Привет.

Юань Сяолин опустила голову, ее лицо покраснело:

— Привет.

Дядюшка многозначительно посмотрел на них:

— Сяолин, ты за чем пришла?

— Дедушка, дома готов обед.

Дядюшка нахмурился:

— Не хочу есть то, что приготовил твой отец. Я поужинаю здесь, в лавке, лапшой.

— Хорошо, — ответила Юань Сяолин. Она знала, что ее дедушка упрям, и к тому же он снова поссорился с отцом. Она хотела помирить их, но дедушка не шел навстречу. Сейчас, когда рядом был Ли Юмао, она не могла сказать больше. Она кивнула ему и ушла с грустью.

Дядюшка стряхнул пепел с сигареты:

— Юмао, как тебе моя внучка?

— Сяолин отлично учится и очень вежлива.

— А как ты думаешь, она лучше твоего друга?

— У них разные достоинства, их нельзя сравнивать.

Дядюшка вздохнул:

— Наверное, ты считаешь, что моя внучка хуже твоего друга. Ведь в глазах влюбленного все прекрасно.

Ли Юмао не стал спорить:

— Дядюшка, у вас есть лишняя лапша ручной работы?

Дядюшка медленно поднялся, бросил окурок:

— Иди на кухню, возьми. Когда вернешься в лавку, приготовь мне миску говяжьей лапши.

— Хорошо.

В первый день работы Цянь Юцай разбил три тарелки, что обошлось ему в девять юаней. За ночь он заработал тридцать юаней, но на руки получил только двадцать один. На эти деньги даже две порции лапши с мясом и перцем не купишь.

Вернувшись с братаном домой к Ли Юмао, он застал только Юна, который смотрел телевизор. Увидев Цянь Юцай, он чуть не подпрыгнул от радости, но тот остановил его.

Сердце Юна было слабым, ему нельзя было делать резких движений. На самом деле,

большинство физических нагрузок ему были противопоказаны. Даже ходить нужно было медленно, без спешки.

Цянь Юцай несколько раз напоминал ему лечь спать пораньше, но тот только отмахивался. Иногда Ли Юмао тоже напоминал ему об этом, и Юн сразу хмурился. Чтобы не расстраивать его, они позволяли ему делать, что он хочет.

Юн знал, что они заботятся о нем, и понимал, что недосып вреден. Но вся семья работала допоздна, чтобы заработать деньги, и он чувствовал себя лишним, если ложился спать раньше. Даже если он рано ложился в постель, он не мог заснуть. Только те, кто близок к смерти, проводят большую часть времени в постели. Он сопротивлялся этому, он боялся.

С самого рождения он принял свою жестокую судьбу. Ему было суждено прожить недолго.

Он хотел в оставшееся время ждать брата, быть рядом с ним. Брат, вернувшись домой, увидит его первым, разве это не радость? Если брат счастлив, он будет еще счастливее.

Они болтали о разных вещах, Юн рассказывал Цянь Юцаю забавные истории из детства Ли Юмао, которые он слышал от матери. Цянь Юцай, услышав, что Ли Юмао в детстве не любил учиться и даже сжег домашнее задание, не сдержался и рассмеялся, обрызгав Юна. Юн, заразившись его смехом, тоже начал смеяться.

Цянь Юцай рассказывал Юну истории, пока сам не уснул. Юн накрыл его одеялом, взятым из комнаты Ли Юмао.

Ли Юмао вернулся домой в полночь. Увидев спящего Цянь Юцай, он погладил Юна по голове и тихо сказал:

— Юн, смотри, брат Юцай уже спит, почему ты не спишь?

Юн улыбнулся:

— Брат, я слежу за братом Юцаем. Если никто не будет за ним следить, его кто-нибудь уведет.

— Как он может быть уведен дома?

— Если ты не будешь действовать, брата Юцай кто-то другой заберет, — засмеялся Юн. — Брат Юцай плохо ориентируется, даже если его никто не уведет, он сам заблудится.

Ли Юмао ткнул его в лоб:

— Что у тебя в голове?

— Это дядя Цянь мне сказал.

— ...

Юн наклонился к его уху и шепнул:

— Брат, брат Юцай обещал мне, что будет с тобой.

— Что?

— Как папа и мама.

Ли Юмао нежно посмотрел на Цянь Юцая, с любовью в глазах:

— Опять дядя Цянь тебе наговорил.

— Нет, — сказал Юн. — Папа и мама сказали, что будут вместе всю жизнь. Я тоже хочу, чтобы ты и брат Юцай были вместе всегда.

— Но ты же знаешь, что мы с братом Юцаем — мальчики.

— А что с того? — рассердился Юн. — Разве только потому, что ты и брат Юцай — мальчики, ты не можешь действовать? Дядя Цянь сказал мне, что сейчас времена другие, и если любишь, то любишь человека, а человек может быть и мальчиком, и девочкой, и ни тем, ни другим.

— ...

Юн поднял голову:

— Если бы я не был так болен, я бы уже забрал брата Юцая, чтобы ты потом жалел.

— Малыш... Что только дядя Цянь тебе не рассказывает.

— Дядя Цянь мне много чего рассказывал.

<http://bllate.org/book/15447/1370348>